

УДК 329.8:303.094.7

Е. А. Хан

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ВОЗМОЖНОСТИ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

Актуальность

В настоящее время наукой разработано большое число подходов к построению типологий политических сил, чаще, согласно западной традиции, представленных партиями.

Эти подходы рассмотрены в различной литературе, как специализированной, так и учебной. Например, раздел по типологии партий присутствует в большинстве учебников по политологии [3], [4], [5]. Изданы на русском языке труды Дюверже, других "отцов-основателей". Некоторые подходы присутствуют в научных публикациях [1], [2].

Однако чтение этой литературы приводит к мысли, что в постсоветской действительности, такие подходы являются предметом скорее теоретического, чем практического анализа, и для многих политологов являются скорее грузом знания, а не рабочим инструментом.

Поэтому целью данной статьи является демонстрация практической применимости некоторых подходов к типологии политических сил. Полагаю, что такая работа будет способствовать развитию практической политологии в Крыму и Украине.

Методология

Под построением типологии будем понимать структурирование политического пространства, создание его моделей.

Говорим о политических силах, а не только о партиях. Например, блок "Наша Украина" не партия, но влиятельная политическая сила. Актуальный для Крыма пример: меджлис крымскотатарского народа.

В понятие политической силы могут входить как организации, так и кандидаты, персонализирующие их. Последнее принципиально при анализе президентских выборов.

Для обозначения подходов к построению типологии используется термин "модель", под которой понимается "система, чем-то подобная оригиналу".

В статье не ставится задача описания существующих подходов. Ее цель – демон-

страция нескольких примеров практического использования различных моделей политического пространства.

Отбор таких подходов произволен. В статье рассмотрены одномерные, многомерные, динамические модели.

Одномерные модели

Одномерные модели предполагают построение типологии политических сил по одному признаку. Например, по характеру функционирования – кадровые и массовые партии, по характеру поведения в обществе – демократические и тоталитарные, по месту в политической системе – правящие и оппозиционные, легальные, полулегальные и нелегальные, по взглядам на развитие общества – эволюционные, реформистские, революционные, радикалистские и т.п. [3], [4].

В данной статье рассмотрим классический пример деления по признаку "левые-правые".

Впервые это деление возникло в 1789 г., когда в Национальном Собрании революционной Франции места в зале заседаний распределились в соответствии с политической направленностью депутатов: справа от стола председателя расположились депутаты, выступающие за сохранение некоторых порядков феодального общества, а слева – депутаты, борющиеся за решительное устранение всех атрибутов свергнутого строя, радикальное введение новых буржуазных порядков. С тех пор принято делить политические силы на правых – консервативных, отсталых и даже реакционных, цепляющихся за прошлое и препятствующих прогрессу, и левых – решительных, радикальных, даже революционных, стремящихся к новому, к прогрессу.

Впрочем, это деление достаточно условно и имеет в каждой конкретной стране свое понимание. Например, в США очень относительно можно назвать республиканцев правыми, а демократов – левыми, исходя из того, что позиция правых предполагает минимальное вмешательство государства в социально-экономические процессы, а левых – протекционистскую политику государства по отношению к населению.

Что же до постсоветского пространства, то здесь "прогрессивных" демократов принято относить к правым, а "ностальгистов" коммунистов – к левым. И хотя это разделение противоречит исходным теоретическим посылкам, оно содержит элементы исторической памяти народа (революционная направленность коммунистов и т.д.), и потому распространено.

Шкала "левые-правые", в зависимости от направления исследования, применяется в различных видах. Основные из них представлены в таблице 1.

Табл. 1

левые		правые			
левые		Центристы		правые	
крайние левые	умеренные левые	левый центр	правый центр	умеренные правые	крайние правые

В Украине расположение партий в рамках континуума "левые-правые" стало актуальным в 1998 г., когда прошли первые выборы депутатов Верховной Рады Украины на пропорциональной основе. Если разместить партии, собравшие более 4% голосов, в пределах этой шкалы, то получится следующая картина (табл. 2):

Табл. 2, 1998 г.

крайние левые	умеренные левые	левый центр	правый центр	умеренные правые	крайние правые
ПСПУ	КПУ	СПУ-СелПУ, Громада"	НДП, ПЗУ, СДПУ (о)	НРУ	УНА

ПСПУ – Прогрессивная социалистическая партия Украины, КПУ – Коммунистическая партия Украины, СПУ – СелПУ – Избирательный блок СПУ–СелПУ "За правду, за народ, за Украину", "Громада" – Всеукраинское объединение "Громада", НДП – Народно-демократическая партия, ПЗУ – Партия зеленых Украины, СДПУ (о) – Социал-демократическая партия Украины (объединенная), НРУ – Народный Рух Украины, УНА – Украинская национальная ассамблея (собрано 0,4% голосов)

На следующих выборах в 2002 г. ситуация на левом фланге осталась без изменений, а на правом произошли серьезные перемены.

Во-первых, обозначился явный фаворит – "Блок Виктора Ющенко "Наша Украина", который реально претендовал на весь правый спектр.

Во-вторых, образовался "Блок Юлии Тимошенко", который занял крайние правые позиции. Позиция Ю. Тимошенко определялась выбором В. Ющенко, на ассоциации с которым она строила свою предвыборную стратегию. Так как ниша умеренных правых была однозначно занята экс-премьером, его экс-заместитель выбрала крайнюю правую нишу. При этом она не конкурировала с Ющенко, а как бы дополняла его.

Власть, как и ранее, заняла нишу правого центра. Для консолидации усилий был образован предвыборный блок "За Единую Украину", что, впрочем, не помешало действовать в той же части электорального спектра СДПУ (о) с его мощным медиаресурсом. Но если "Блок Юлии Тимошенко" дополнял "Блок Виктора Ющенко", то власть вступила в конкуренцию с ним в выигрышной для него части спектра, а потому теряла, а не выигрывала возможные голоса правого центра. Правящие партии оказались зажаты в узком идеологическом закутке, что в условиях пропорционального голосования редко компенсируется тезисами о прагматизме и работоспособности. А потому завоевать 25% голосов избирателей, о которых власть заявляла накануне выборов, было невозможно.

Этот прогноз легко было сделать еще задолго до выборов. Если бы это было понято, то 12% голосов в многомандатном округе за кандидатов от власти можно было собрать более дешевыми и менее помпезными способами (табл. 3).

Табл. 3, 2002 г.

крайние левые	умеренные левые	левый центр	правый центр	умеренные правые	крайние пра- вые
ПСПУ	КПУ	СПУ	СДПУ (о) За "ЕДУ"	"Наша Украина"	Блок Юлии Тимошенко

Многомерные модели

Политическое пространство может быть структурировано не только по одному признаку, но и по нескольким.

Наиболее часто строят двумерные модели, используя табличную форму представления результатов [5]. В последнее время популярным стало представление политических сил в пределах системы, образованной осями: "влияние в элите" и "влияние в обществе". Применительно к Украине эта схема может выглядеть так:

Табл. 4

		влияние в элите		
		низкое	среднее	высокое
влияние в обществе	низкое	Прогрессивная социалистическая партия	Народно- демократическая партия	Социал- демократическая партия (о)
	среднее	Социалистическая партия	"Блок Юлии Тимошенко"	Партия регионов Украины
	высокое		Коммунистическая партия	"Наша Украина"

Построив такую модель, можно говорить о сильных и слабых сторонах партий / политических сил, создавать стратегию взаимодействия с каждой из них в зависимости от собственных целей, прогнозировать их действия.

Например, нам известна суть предлагаемой Президентом Конституционной реформы, но неизвестны позиции партий относительно нее. Глядя же на эту схему, нетрудно предположить, что СДПУ (о) поддержит положения о перераспределении власти и о выборах Президента Украины элитой, а не населением. В то же время "Наша Украина" приложит весь свой ресурс влияния в элите для того, чтобы Президент остался ключевой фигурой, избранной народом.

Также можно обозначить поле, в котором может быть достигнут компромисс с КПУ. Условия для этого: во-первых, они в любом случае проиграют президентские выборы, а значит, для них главное – это парламентские выборы и максимальный ресурс в Верховной Раде, а во-вторых, они заинтересованы в избавлении от популярного конкурента ("Наша Украина"). Соответственно, КПУ может поддержать избрание Президента парламентом, который будет избран на пропорциональной основе.

Впрочем, измерений может быть и больше, чем два. Например, российские исследователи на основании многих измерений строили следующие модели [6]:

- демократы – коммунисты;
- демократы – коммунисты – националисты;

- демократы – коммунисты – центристы – националисты;
- демократы – коммунисты – центристы – националисты – партия власти;

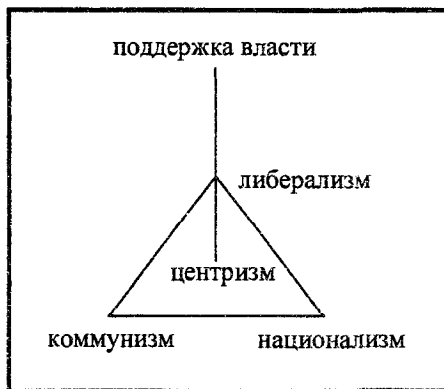

Рис. 1

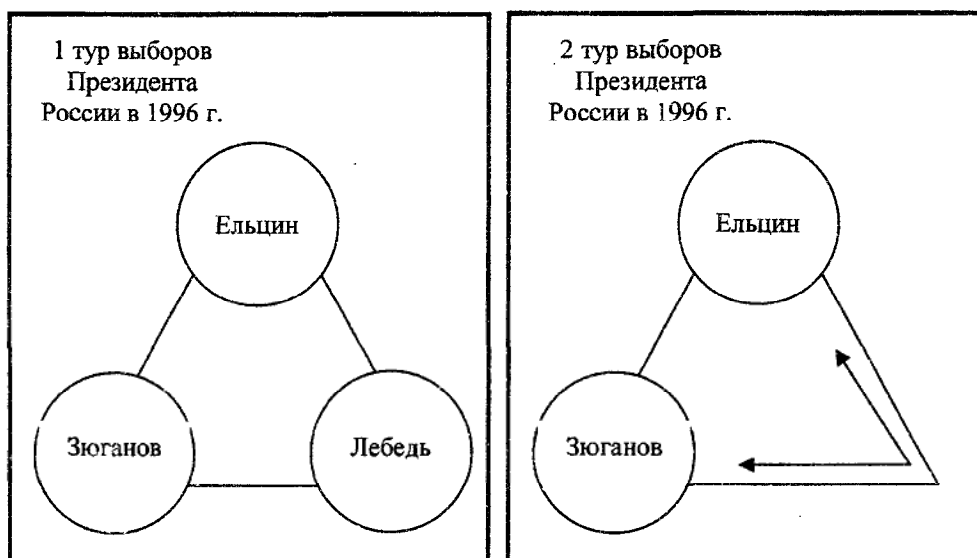
Рассмотрим наиболее сложную – последнюю модель (рис. 1) с точки зрения того, насколько она может быть использована для объяснения итогов выборов Президента России в 1996 и 2000 гг.

В 1996 г. основными кандидатами в Президенты России выступили Б. Ельцин и Г. Зюганов.

Б. Ельцин выступал кандидатом от власти. Соответственно, он, как политическая сила, мобилизовал электорат, поддерживающий власть (на парламентских выборах – "партию власти"). В условиях раскрутки противостояния между "коммунистами и демократами"

либералы и центристы также составили электорат действующего Президента. Г. Зюганов как лидер оппозиционной коммунистической партии, естественно, рассчитывал на поддержку "своего" электората.

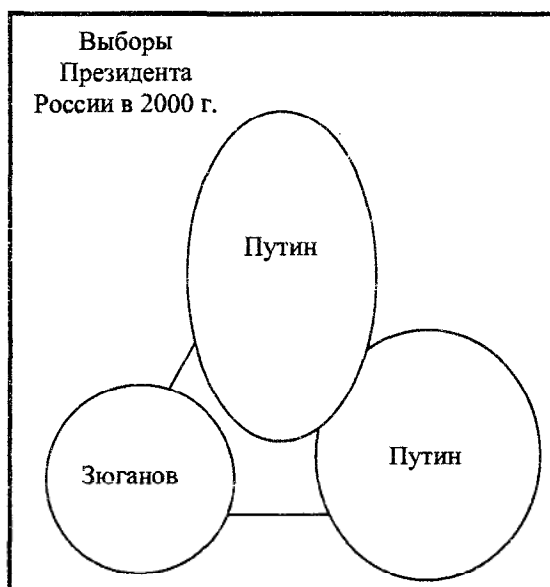
Для обоих кандидатов, чтобы победить на выборах, необходимо было решить вопрос мобилизации националистически ориентированного электората. Для этого коммунисты создали "Народно-патриотический союз", а правящая власть способствовала росту популярности генерала А. Лебеда. Эти действия были успешными, и последний занял третье место в первом туре выборов. Переход А. Лебеда на работу в действующие властные структуры привел к раздроблению националистически ориентированного электората и к победе действующего Президента (рис. 2).

В 2000 г. кандидатом от власти выступил В. Путин, а его главным соперником вновь был Г. Зюганов.

Исходные позиции кандидатов были теми же, что и в 1996 г. Особенностью же 2000 г. стала однозначная поддержка националистически ориентированным электоратом В. Путина, во многом обусловленная терактами и жесткой реакцией В. Путина на них. В этой ситуации кандидат был избран уже в первом туре выборов (рис. 3).

Рис. 3

Для построения типологии по многим основаниям часто используется кластер-анализ. Это один из видов многомерного статистического анализа. Его суть: каждая точка (в нашем случае – политическая сила) описывается многими признаками. На плоскость система взаимосвязей выводится в виде дендрограммы, величина линий в которой – показатель близости, схожести политических сил. Чем короче линия, тем более они схожи.

Для выборов Президента Украины в Крыму в 1999 г. такая дендрограмма выглядела следующим образом (группировка производилась по величине корреляционных связей) (рис. 4).

Анализ дендрограммы наглядно показывает, что в сознании избирателей все кандидаты четко делились на две основные группы: "правые" (Л. Кучма, Е. Марчук, Г. Удовенко и М. Габер) и "левые" (все остальные кандидаты).

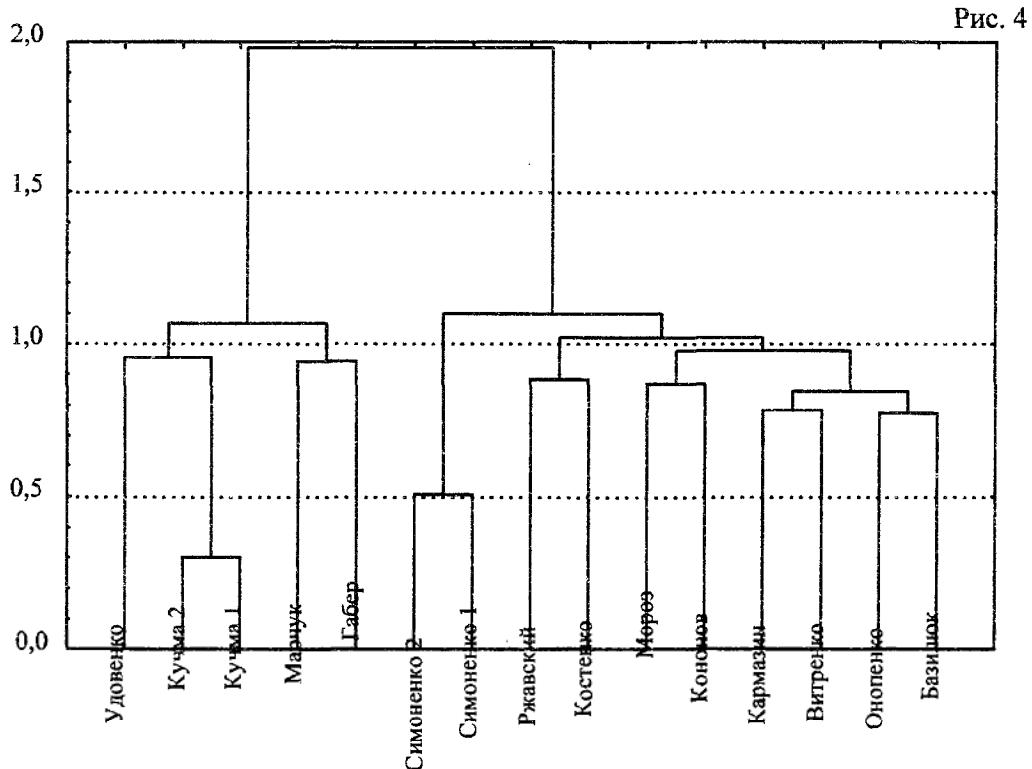
Среди правых кандидатов у избирателя наиболее тесно ассоциированы Л. Кучма и Г. Удовенко. Особняком стоят Е. Марчук и М. Габер.

Среди левых отдельно стоит коммунист П. Симоненко, группы социалистов А. Мороза (В. Кононова) и Н. Витренко (Ю. Кармазина), проукраинские и прославянские группы: Ю. Костенко (А. Ржавский) и А. Базилук (В. Онопенко).

Таким образом, мы можем говорить о том, что в сознании избирателей накануне президентских выборов существовало принципиальное деление кандидатов (и поддерживающих их политических сил) на "правых" и "левых", значительная поляризация общества по электоральному принципу правые-левые.

При этом спектр "правых" очень невелик, а в рамках "левых сил" объединены самые различные кандидаты. Главным мотивом их ассоциирования в единый блок является признак противостояния Л. Кучме, которого Крым активно поддержал в 1994 г. (90% голосов во втором туре выборов), и главным аргументом против которого было невыполнение данных ранее предвыборных обещаний.

**Классификация кандидатов 1999 г. в Президенты Украины в соответствии с
представлениями крымских избирателей о них
(группировка производилась методом кластер-анализа по коэф. линейной корреляции)**

Динамические модели

Рассмотренные ранее модели позволяли оценить ситуацию в статике. Но для выработки какого-либо практического решения крайне важно бывает знать не только современную ситуацию, но и то, как она сложилась – тренд ее развития.

Сам принцип построения динамических моделей можно проиллюстрировать на примере изменения расстановки сил в политической элите Украины после выборов 2002 г.

Например, блок В. Ющенко "Наша Украина" до выборов 2002 г. имел высокую популярность в обществе, но среднее влияние в элите. После 2002 г. он сохранил свою общественную поддержку, одновременно повысив свое влияние в элите (можно спорить о степени этого влияния, но наличие крупнейшей парламентской фракции, на наш взгляд, – это показатель высокого уровня влияния).

Усилили после выборов свои позиции как в обществе, так и в элите "Блок Юлии Тимошенко" и СДПУ (о). Правда, первый – через представительную власть, а второй – через исполнительную (Администрацию Президента Украины).

Табл. 5

		влияние в элите		
		низкое	среднее	высокое
влияние в общест- ве	низкое	Блок "Юлии Тимошенко"	Социал- демократическая партия (о)	Социал- демократическая партия (о)
	среднее		Блок "Юлии Тимошенко"	
	высокое		"Наша Украина"	"Наша Украина"

В основу построения таких типологий могут быть положены как качественные, так и количественные критерии. Например, уровень поддержки на выборах, рейтинг по итогам опросов общественного мнения. Или: количество депутатов в представительных органах власти, количество руководящих постов в исполнительных органах власти.

В том случае, если есть данные за значительный промежуток времени, то возможно использование статистических методов для обработки рядов динамики. Применительно к Крыму показательна модель электоральной поддержки политических сил в 1994 – 1999 гг., построенная нами на основе анализа коэффициентов корреляции между результатами голосования в ходе различных выборов [7], [8].

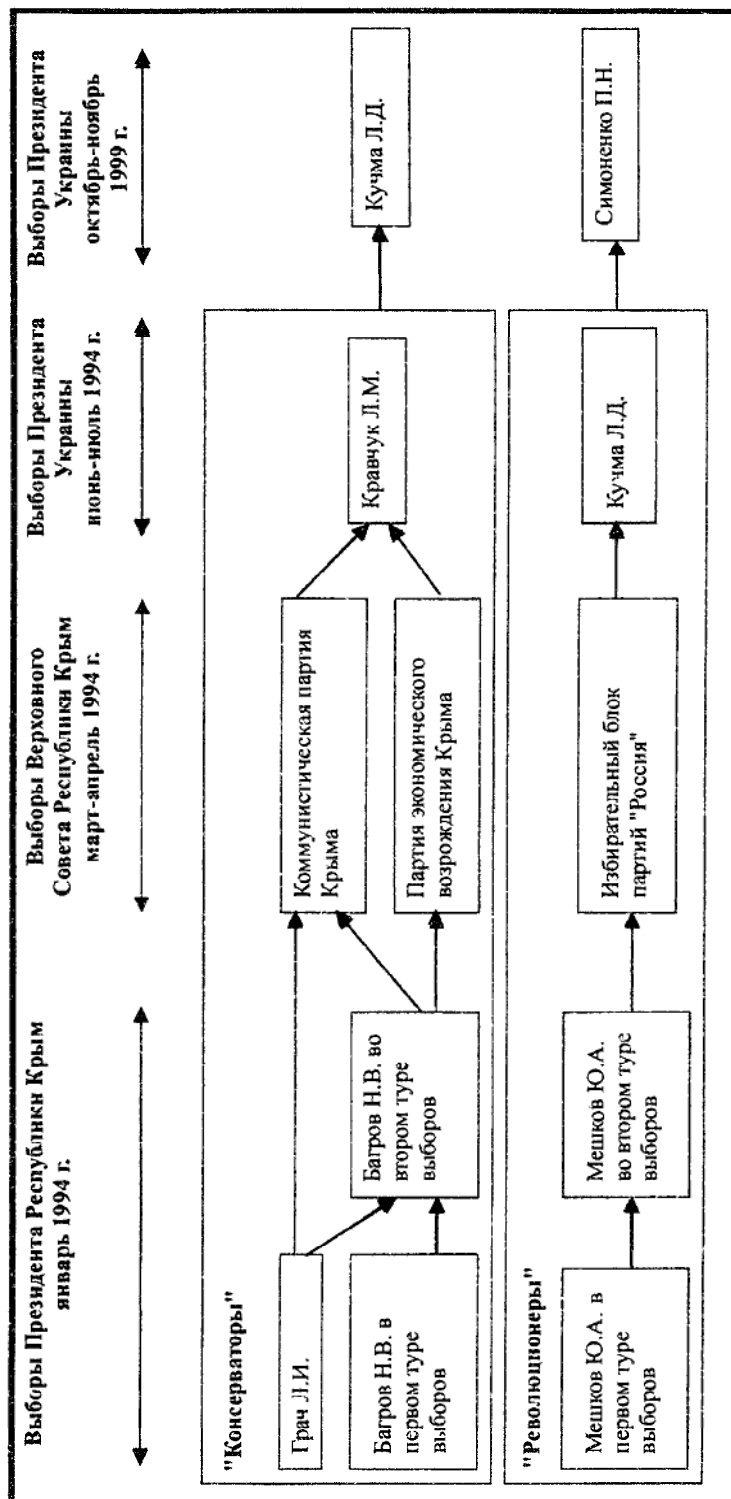
Созданный граф наглядно показывает, что в сознании избирателей в 1994 г. все политики и политические организации делились на "консерваторов" и "революционеров": на тех, с кем связывались надежды на сохранение существующей ситуации и эволюционное развитие событий; и на тех, с кем ассоциировались радикальные перемены в экономической, политической и социальной ситуации в Крыму, Украине (рис. 6).

В 1994 г. "революционерами" были Ю. Мешков (лидер блока "Россия"), избирательный блок "Россия", Л. Кучма, а "консерваторами": Н. Багров (спикер Верховной Рады АР Крым созыва 1991-1994 гг.), Л. Грач (Председатель компартии Крыма – КПК), ПЭВ (Партия экономического возрождения), КПК (компартия Крыма), Л. Кравчук и др.

С точки зрения избирателей, в 1994 г. компартия была "консерватором" – приверженцем постепенного, эволюционного пути развития. Но уже в 1999 г. произошел переворот (анализ его причин и характеристик не входит в задачи данной статьи): Л. Кучма перешел в "консервативный" лагерь, а П. Симоненко – в "революционный". Как результат, в 1999 г. лидер коммунистов собрал в 4 раза больше голосов, чем в 1994 г. – 51% вместо 12%.

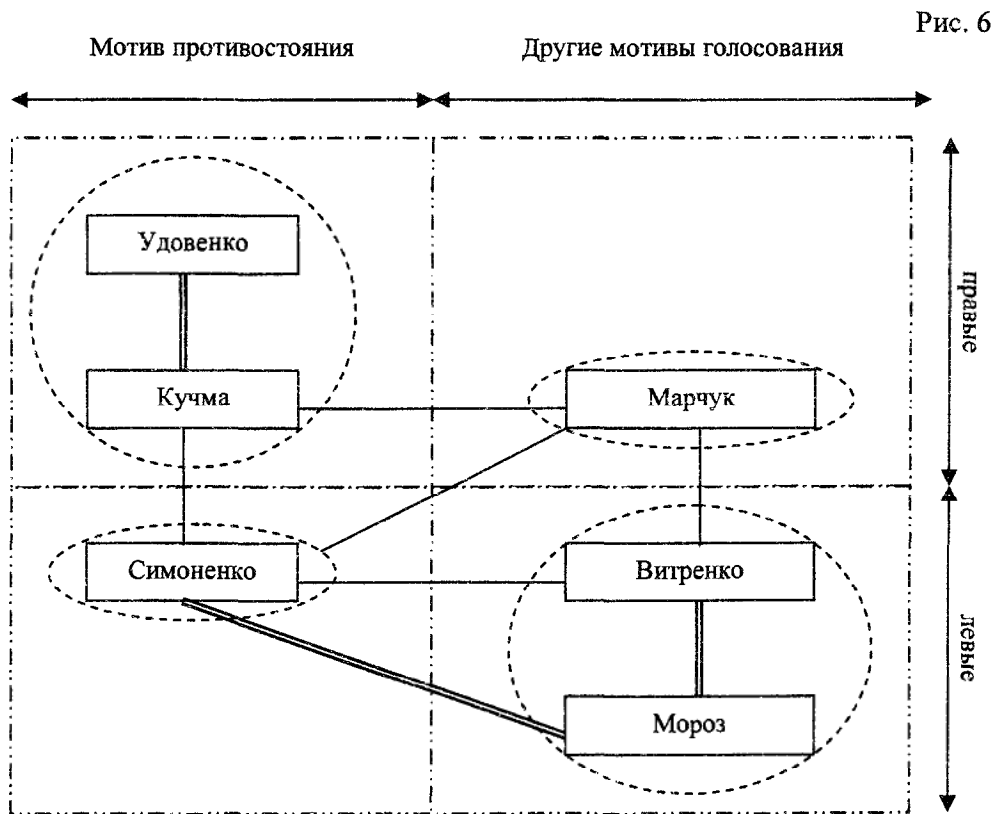
Граф перемещения электоратов в АР Крым в 1994-1999 гг.
 (построен на основе корреляционного анализа результатов голосования по городам и районам Крыма)

Рис. 5

Еще одним примером может послужить граф, построенный по итогам анализа первого тура Президента Украины в 1999 г. в Крыму (рис. 7). Двойной чертой обозначены положительные (синхронные) связи (с ростом количества голосов, отданных за одного кандидата, увеличивалось количество голосов за другого), одинарной – отрицательные (асинхронные) связи (с ростом одного – падение другого).

Как видно из рис. 7, в сознании избирателей основные кандидаты делились на правых и левых (верхняя и нижняя половина графика): к правым относились Л. Кучма, Е. Марчук, Г. Удовенко, а к левым – П. Симоненко, Н. Витренко, А. Мороз (для определения "левизны" использовался программно-идеологический подход).

Но все основные кандидаты были расположены в сознании избирателя как бы отдельно. В пределах своего политического спектра Н. Витренко идет в оппозиции к П. Симоненко, а Е. Марчук – к Л. Кучме. Положительные ассоциации относительно друг друга наблюдались только в высоко аналогичных случаях: Л. Кучма – Г. Удовенко (Запад Украины), Н. Витренко – А. Мороз (Социалистическая партия), А. Мороз – П. Симоненко (социалисты и коммунисты для очень многих мало различимы между собой). Особняком, отдельно от других, стоит фигура Е. Марчука.

Таким образом, можно заключить, что в первом туре выборов, с точки зрения избирателя, действовало четыре основные группы кандидатов, четыре значимых электоральных силы (на рис. 7 обведены пунктирным кругом): Л. Кучма – Г. Удовенко, П. Симоненко, А. Мороз – Н. Витренко, Е. Марчук. Все остальные кандидаты не имели особого значения (они и собрали менее 1% голосов каждый).

Кроме того, данный граф хорошо иллюстрирует то, какие основные мотивы определяли политический выбор крымчан: мотив противостояния между коммунистической и некоммунистической элитой (слева), другие мотивы голосования (справа). Математический анализ итогов выборов методом главных компонент показал, что мотив противостояния объясняет голосование 36% избирателей. Это подтверждается и данными предвыборных социологических опросов, проведенных Экспертно-социологической группой "Регион", – 37% крымчан собирались сделать свой политический выбор между П. Симоненко и Л. Кучмой.

Анализ возможностей перетекания электората от первого тура ко второму показывает, что если в рамках левого электората возможно перетекание через "компромиссную" фигуру А. Мороза, то в рамках правого электората такой возможности нет. Таким образом, уже на основе анализа первого тура выборов можно было прогнозировать, что левый электорат объединится во втором. Однако трудно было определить то, каким образом поведет себя электорат Е. Марчука – скорее всего, он разделится, но в каких пропорциях? Корреляционный анализ ответа на эти вопросы не давал. Вероятный сценарий был определен только на основе моделирования итогов соцопросов.

В статье мы проиллюстрировали возможности практического использования некоторых подходов к построению типологии политических сил. Упор делался скорее на наглядные "картинки", чем на теоретический анализ. Безусловно, есть много других подходов, не менее значимых для практики, чем приведенные. Надеюсь, что данная статья будет способствовать широкому обсуждению таких подходов в научной литературе, применению их на практике.

Список литературы

1. Будилова Е., Гордон Л. Терехин А. Электораты ведущих партий и движений на выборах 1995 г. // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. – 1996. – №2. – С. 18-24.
2. Гимпельсон В., Чугров С. Модели электорального поведения российских регионов (Опыт многомерного статистического анализа итогов выборов 12 декабря 1993 г.) // Мировая экономика и международные отношения. – 1995. – №4. – С.22-32.
3. Голосов Г.В. Сравнительная политология. – М., 2002.
4. Куликов Л.М. Основы социологии и политологии: Учеб. пособие. – М., 1999.
5. Общая и прикладная политология: учебное пособие. – М., 1997.
6. Политические партии, движения и организации современной России на рубеже веков. – СПб., 1999.

7. Хан Е.А. Электоральная география Крыма (по результатам выборов в 1994 г.) // Ученые записки Симферопольского государственного университета. – 1997. – №3(42). – С. 83-95.
8. Хан Є. "Червоний Крим": піднесення й падіння КПУ (1998 – 2002 роки) // Вибори 2002 в оцінках громадян та експертів. – К., 2002.

Поступило в редакцію 19 лютого 2004г.